

А.А. Владимиров

**ПОСТЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ И ЕЁ ПРОЯВЛЕНИЕ
В ИСПАНИИ НА ПРИМЕРЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ**

Аннотация. Статья посвящена анализу изменений, которые претерпевает современный западный либерализм, а также его отдельным проявлениям. Автор статьи указывает на то, что либеральная идеология в современных западных странах является одним из наиболее важных факторов их внутривнутриполитического развития. Говорится об особой роли, которую играет либерализм в развитии стран Западной Европы в целом и, в частности, Испании. Автор уделяет особое внимание рассмотрению либерализма с точки зрения его ценностного наполнения. Подробно описываются некоторые трансформации либерализма в ходе его развития в западных странах. Автор показывает, что современный западный либерализм в ходе исторического развития преобразуется в постлиберализм, который имеет ряд отличительных особенностей. Основное отличие постлиберализма заключается в том, что ценность индивидуальной свободы приобретает абсолютное значение по сравнению с вторичными ценностями и идеями либерализма. Показывается, что единственной функцией вторичных либеральных ценностей становится обоснование абсолютизированной ценности индивидуальной свободы. Большое внимание в статье уделяется некоторым современным проявлениям постлиберализма, таким как политкорректность и толерантность. В статье отдельно описывается проявление постлиберализма в Испании на примере миграционной политики. Автор делает вывод, что логика развития постлиберализма применительно к фактору массовой иммиграции в Испанию основана на восприятии иммигрантов как социально незащищенного индивидуализированного меньшинства, чьи права на реализацию свободы, в том числе и в религиозной сфере, ограничены существующими нормами социального большинства. Развитие постлиберализма в Испании в области миграционной политики приводит к приоритетизации защиты прав и свобод социального меньшинства (иммигрантов) по сравнению с правами и свободами социального большинства.

Ключевые слова: идеология; либерализм; постлиберализм; Западная Европа; Испания; иммиграция.

Владимиров Андрей Александрович – аспирант кафедры
геополитики факультета глобальных процессов МГУ
имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва.
Email: BackToBN@mail.ru

Vladimirov A.A. Postliberal ideology and its development in Spain on the example of migration policy

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of the transformation that modern Western liberalism is undergoing, as well as some of its manifestations. The author points out that liberal ideology in modern Western countries is one of the most important factors in their internal political development. It is said about the special role that liberalism plays in the development of Western European countries in general and, in particular, Spain. The author pays special attention to the consideration of liberalism from the point of view of its valuable content. Some of the transformations of liberalism in the course of its development in Western countries are described in detail. The author shows that in the course of historical development, modern Western liberalism is transformed into post-liberalism, which has a number of distinctive features. The key difference between post-liberalism is that the value of individual freedom in it acquires absolute importance in comparison with the secondary values and ideas of liberalism. It is shown that the only function of secondary liberal values is to substantiate the absolute value of individual freedom. Much attention is paid to some of the modern manifestations of post-liberalism, such as political correctness and tolerance. The article separately describes the manifestation of post-liberalism in Spain on the example of migration policy. The study concludes that the logic of the development of post-liberalism in relation to the factor of mass immigration to Spain is based on the perception of immigrants as a socially unprotected individualized minority, whose rights to exercise freedom, including in the religious sphere, are limited by the existing norms of the social majority. The development of post-liberalism in Spain in the field of migration policy leads to the prioritization of the protection of the rights and freedoms of the social minority (immigrants) in comparison with the rights and freedoms of the social majority.*

Keywords: ideology; liberalism; postliberalism; Western Europe; Spain; immigration.

**Vladimirov Andrey Aleksandrovich – Postgraduate student,
Faculty of Global Processes, Lomonosov
Moscow State University, Russia, Moscow.
Email: BackToBN@mail.ru**

Либерализм как один из наиболее важных феноменов мирового политического развития зародился на Западе. Изучение этого феномена в его историческом и социально-политическом значении занимает важное место в современной науке. Это обусловлено главным образом тем, что без понимания логики развития либеральной мысли на Западе невозможно понять логику происходящих там политических и иных процессов, на которые большое влияние оказывает комплекс либеральных ценностей.

Принято считать, что понятие «либерализм» (от лат. *liberalis* – свободный, имеющий отношение к свободе) возникло в начале XIX в., «...когда в

ряде западно-европейских государств (Великобритания, Франция и др.) появились политические партии «либералов»...» [Философский энциклопедический 1989, с. 310]. Согласно французскому словарю «Le Robert», термин «либерализм» появился в 1821 г., при этом известно, что еще в 1812 г. сторонники конституции в Испании называли себя либералами. Рассуждая о возникновении данной идеологии, политолог В. Согрин, в частности, утверждал, что «...идейные истоки либерализма, прообразы ряда его классических концепций уходят корнями еще в античность» [Либерализм 1995, с. 3].

Если говорить о ценностном «профиле» данного феномена, можно сказать, что в основе идеологии либерализма лежат ценности индивидуальной свободы, прогресса, демократии и прав человека; при этом именно ценность индивидуальной свободы является ключевой, определяющей всю ценностную архитектуру либерализма. Ценностный подход в определении идеологии в целом и либерализма, в частности, выступает определяющим методологическим подходом данной статьи, так как именно ценности являются конечным основанием целеполагания субъектов идеологии, т.е. тех социальных акторов, которые заинтересованы в имплементации ценностных установок идеологии в структуре массового сознания.

Либерализм имеет множество трактовок [Романова 2014], однако в данной статье мы будем исходить из наличия базового допущения о наличии у либеральной идеологии фундаментальной ценности, которая свойственна всем его разновидностям без исключения. Такой ценностью для либерализма следует считать индивидуальную свободу, которая предопределяет и обуславливает остальные ценности в рамках данной идеологии. Исходя из этого, мы получаем возможность дедуцировать понятие «либерализм», под которым мы будем понимать идеологию, фундаментальной ценностью которой выступает индивидуальная свобода, на защиту и реализацию которой направлены остальные ценности либерализма. Подобный подход, безусловно, может и должен вызывать справедливую критику за редуционизм [Осипова 2015, с. 6], однако стоит понимать, что цель приведенного определения заключается в выделении ключевой особенности либерализма именно как системы ценностей, а не философии, концепции социального управления или просто набора политических лозунгов и идей.

Внимание ученых привлекают не только либерализм как система ценностей, но и либерализм как система политической практики. Это во многом обусловлено особенным положением либеральных идей и ценностей в современном мире, что выражается, к примеру, в их определяющей роли в государствах Западной Европы [Нурмеев 2008]. Установление особого положения либерализма в западных странах проходило в течение длительного периода идеологической конкуренции либерализма с другими идеологиями эпохи модерна в борьбе за формирование западной ценностной системы в ее

современном виде. Именно в этот период происходило формирование основных идей, ставших фундаментом трех основных идеологий модерна – либерализма, социализма и консерватизма [Трунов 2017].

Что касается стран Европы, то либерализм в определении ее внутренней политики хоть и играет большое значение, но как полноценная программа слаженных политических действий начала складываться только после создания Европейского союза. В настоящий момент ЕС действует как сообщество либеральных государств. На практике, например, это отчетливо проявляется в политике «открытых границ», которая соответствует представлениям о правах и свободах человека как важнейшей либеральной ценности [Boudon 1999]. Важно отметить, что к началу XXI в. идеология либерализма оказалась вне конкуренции, став своего рода неотъемлемым фактором развития политической системы западных стран. Более того, либеральная идеология, подкрепляемая огромными военно-политическими, финансовыми и культурными ресурсами коллективного Запада, получила возможность влиять на идеологический облик не только западных стран, но и иных государств мира.

Важным импульсом для укрепления позиций либерализма на Западе стал распад СССР. Результатом первых попыток осмысления новой геополитической ситуации стала идея «конца истории», выдвинутая Ф. Фукуямой [Фукуяма 2004], который, однако, вскоре отказался от скоропалительного суждения о завершении исторического развития и установлении безальтернативного либерализму мирового устройства [Фукуяма 2008]. Несмотря на то, что Фукуяма со временем пришел к более сдержанной позиции относительно безальтернативности либерализма, вхождение в число «цивилизованных» государств после развала СССР предполагало принятие «правил игры» западного мира, которые представляли собой систему регулирования военно-политического, экономического и политического развития. Либерализм в конце XX – начале XXI в., при отсутствии паритетных идеологических соперников, стал единственным возможным языком политического взаимодействия, нормы которого находились под влиянием западных стран, где либерализм закрепился на всех уровнях институционального развития [Сморгунова 2006].

Несмотря на то, что в странах Запада существуют партии, декларирующие приверженность различным идеологическим основаниям, справедливым следует считать замечание, что «каковы бы ни были предпочтения избирателей, ни в современной Европе, ни тем более в США, ни одна партия, рассчитывающая на прочную и долговременную перспективу участия в «большой политике», не рискует сколько-нибудь далеко выходить за пределы концептуального и ценностного поля либеральной идеологии» [Партийно-политические системы 2016, с. 15].

Вместе с тем будучи доминирующей идеологией на Западе, либерализм подвергается критике, вызванной, как мы полагаем, его неспособностью отвечать на современные вызовы, с которыми столкнулись западные общества и появление которых во многом связано с особенностями функционирования либерализма. Среди вызовов для западной политической системы особо стоит выделить неконтролируемую миграцию, затянувшуюся экономическую рецессию, а также противоречия, связанные с рецепцией ценности прав человека, которые на Западе все чаще ассоциируются с правами социальных меньшинств, определяемых по принципу национальной, религиозной, гендерной и иной принадлежности.

Говоря о современном состоянии либерализма на Западе, следует отметить претерпеваемые им существенные изменения. Полагаем, что современное состояние либерализма на Западе можно обозначить как постлиберализм. При этом важно отметить, что постлиберализм представляет собой противоречивое состояние развития либеральной идеологии, показывающее, с одной стороны, его доминирование в странах Запада, а с другой – свидетельствующее о наличии внутреннего противоречия в самой логике идеологического развития западных государств, обусловленного достижением либерализмом определенного предела собственного развития.

Смысл такого противоречия заключается в том, что любая идеология в своем внутреннем развитии требует наличия идеологической антитезы, в рамках конкуренции с которой одна идеологическая ценностная система может быть противопоставлена другой. На Западе в отсутствие сопоставимой по влиянию идеологии, логика развития либерализма привела, вероятно, к единственно возможному способу ценностного противопоставления, необходимого для нормального функционирования идеологии. В поисках антитезы либерализм обратился к собственной философии, а именно к фундаментальному основанию либерализма, выраженному ценностью индивидуальной свободы, которая безусловно выступает в качестве «конституирующего принципа политической философии либерализма» [Рормозер 1996, с. 73]. Это привело к постепенному поглощению индивидуальной свободы других структурных элементов либерализма, а впоследствии к появлению уникальной структуры элементов, свойственной исключительно постлиберальной идеологии.

Мы полагаем, что в постлиберализме индивидуальная свобода приобретает абсолютное значение по сравнению с вторичными ценностями и идеями либерализма, единственной функцией которых становится обоснование абсолютизированного либерального начала. Это отличает постлиберализм от других разновидностей либеральной идеологии, в которых вторичные ценности, такие как права человека и демократия, хоть и были детерминированы фун-

даментальной ценностью индивидуальной свободы, играли важную роль в формировании их ценностного содержания.

Отличие постлиберализма от других разновидностей либеральной идеологии заключается также и в том, что в рамках его структуры возможно существование лишь элементов, способствующих укреплению ценностей индивидуальной свободы. Исследователи неоднократно утверждали, что «все основные принципы либеральной теории и концепции управления обществом представляют собой различные аспекты интерпретации данного принципа» [Григоренко 2006, с. 114], но только в постлиберализме вторичные либеральные ценности приобретают сугубо инструментальный характер и выступают лишь обоснованием абсолютизированной ценности свободы индивида. В сущности, в постлиберализме остается только одна ценность в подлинном смысле этого слова, только одно конечное основание целеполагания. Постлиберализм представляет собой своего рода сворачивание ценностной системы, ее редуцирование к единственной и абсолютной ценности индивидуальной свободы.

В постлиберальной интерпретации индивидуальная свобода приобретает радикально негативную направленность, становясь исходным пунктом противопоставления индивида общественным институтам, которые в силу своего функционального значения накладывают ограничения на некоторые формы проявления индивидуальной воли. Безусловно, и до развития постлиберализма под свободой понималось «...только то, что мне не мешают другие» [Берлин 2014, с. 22], и именно такое понимание свободы, «...стремящейся к расширению сферы невмешательства в сферу индивидуального принятия решений и выбора» [Давыдов 2015], преобладало в идеологии раннего либерализма.

Постлиберальное восприятие индивидуальной свободы расширяет понимание и статус индивида в качестве единственно возможной подлинной сущности, противопоставляемой сущностям неподлинным, таким как общество, государство, семья. Конечной целью такого противопоставления является предельное расширение границ индивидуальной свободы.

Постлиберализм, придавая абсолютное значение статусу индивида, воля которого не может быть объектом нормативной регуляции со стороны коллективных идентичностей, способствует ограничению количества возможных механизмов социальных преобразований, единственным источником которых становятся либо индивид, либо социальные группы, идентичность которых формируется на основе номиналистского рассмотрения целого как механической совокупности социальных атомов-субъектов. При этом социальные институты, которые «...представляют собой систему надындивидуальных ограничений, систему официальных отношений и санкций, создаваемых в

интересах крупных социальных групп» [Фролов 2010, с. 26], рассматриваются как естественное препятствие для реализации индивидуальной свободы.

Развитие постлиберальной индивидуальной свободы проявляет себя во всех ключевых ценностях либерализма, подчиняя логику их развития максимально широкому раскрытию индивидуализированной воли, что позволяет заключить, что постлиберализм и есть концентрированное выражение индивидуальной свободы, доведенной до предельного этапа своего логического развития.

Исходя из абсолютизированного понимания индивидуальной свободы, в постлиберальной концепции прав человека приоритет отдается правам социальных меньшинств. И это не случайно. Социальные меньшинства воспринимаются как реальные субъекты общественных отношений, защита прав и свобод которых представляет собой концентрированное выражение сути идей о правах человека. Положение меньшинства рассматривается как недостаточно обеспеченное в правовом отношении, при этом актуализируется представление о социальных меньшинствах как группах, испытывающих притеснение со стороны доминирующего социального большинства.

Подобная значимость социальных меньшинств в постлиберальной трактовке прав человека и постлиберализме в целом также логически происходит от абсолютизации ценности индивидуальной свободы. Изначальная направленность раннего либерализма на придание правам и свободам индивида приоритетного значения в его отношениях с государством экстраполируется на отношения социального меньшинства и большинства как трансформированного варианта социальной модели отношений, в которой коллективное (государство, церковь, социальное большинство) видится как социальный субъект, осуществляющий несправедливое притеснение и агрессию в отношении предельно индивидуализированного субъекта (индивид, социальное меньшинство). При этом сама идея справедливости занимает важное место в либеральной идеологии лишь тогда, когда понимается как возможность человека реализовать свою свободу [Алексеева 2015, с. 256].

Либерализм, равно как и постлиберализм, в доведенном до предела стремлении максимально раскрыть индивидуальную свободу, в том числе посредством концепций прав человека, «не признает никакого автономного статуса за общинами, народами, культурами, нациями и считает их только скопищами свободных атомов. Эти последние единственно и имеют ценность для либерализма» [Бенуа 2009, с. 23].

Стремление к надындивидуальному бытию противоречит постлиберальному пониманию человека, так как само бытие, а вместе с ним права и свободы, присущи исключительно индивиду. На практике же оппонирование социальному большинству, к примеру, посредством политики позитивной

дискриминации, не может рассматриваться постлиберализмом как притеснение или агрессия в отношении людей противоположных взглядов.

По сути происходит дегуманизация коллективных идентичностей и позиционирование его как социальных организмов, в отношении которых не могут применяться те же оценочные критерии, что и в отношении индивидов. Не случайно, что позиционирование борьбы социального меньшинства за расширение своих прав и свобод в качестве наиболее прогрессивной формы развития концепции прав человека некоторые исследователи считают потенциально опасным явлением [Щёлкин 2019].

Постлиберальное развитие индивидуальной свободы и ее реализация посредством системы прав человека способствует закреплению приоритета национальных, религиозных и иных меньшинств над большинством, существующее социальное доминирование которого воспринимается фундаментально ложным и видится в качестве прямой угрозы свободе в ее истинном, индивидуальном проявлении, основным носителем которой выступает социальное меньшинство [Ильин 2019].

Важно также отметить, что постлиберализм развивается в тесной взаимосвязи с некоторыми социально-политическими феноменами, которые, хоть и не производны от постлиберализма, напрямую связаны с ним и влияют на реализацию его положения. Эти феномены выполняют в постлиберализме функцию социальных фильтров, позволяющих в повседневной жизни и в ходе политической деятельности проводить идентификацию в соответствии с критерием «свой – чужой». В нынешних западных социально-политических реалиях такую функцию для постлиберализма выполняют феномены политкорректности и толерантности.

Политкорректность, если опираться на вышеперечисленные определения, в сущности представляет собой политику регулирования языкового поведения в публичном пространстве с целью нивелирования негативных последствий от публичного воспроизводства речевых и поведенческих паттернов, которые в силу тех или иных обстоятельств могут стать причиной оскорбления отдельного человека или социальной группы.

Политкорректность, даже в силу своего определения, предполагает регуляцию вербальной сферы человеческой деятельности, однако условия увеличения ценности социального меньшинства, вкуче с видоизмененной в рамках постлиберализма концепцией прав человека, меняют положение политкорректности, придавая ей статус механизма утверждения привилегий меньшинств.

Вторым социально-политическим феноменом, который органично соотносится с развитием постлиберальной идеологии в западных странах, стала толерантность. В отличие от политкорректности, функционирующей больше в сфере регулирования языкового поведения, толерантность представляет

собой этическое основание для формирования благоприятного общественного отношения к социальному «иному». При этом основное в толерантности – это признание права «иного» быть таковым и уважение этого права [Заболотная, Шило 2003] вне зависимости от его содержательного наполнения. В настоящий момент многие исследователи уделяют внимание критическому рассмотрению феномена толерантности в западных странах [20]. В самом общем виде под толерантностью следует понимать терпимость по отношению к отличающимся от принятых в качестве общественной нормы образцам социального поведения. На практике это проявляется в императивном регулировании человеческого поведения, закреплению неких моральных ограничений в качестве обязательных, при этом основанием для этого выступает негласно доминирующая идеология постлиберализма. Толерантность в современных западных либеральных обществах становится инструментом, призванным осуществлять контроль над сферой этически и политически допустимого [Рязанов 2007].

В европейском публичном пространстве известны случаи ограничения на демонстрацию религиозной атрибутики христианства как религии доминирующего большинства в угоду социальному меньшинству [Борко 2003]. Подобные ограничения не случайны и показывают, что феномен толерантности, как и сам постлиберализм, связан не с отказом от религии как таковой, а с попыткой ограничить проявления религиозной жизни социального большинства, так как это напрямую влияет на возможность религиозной репрезентации меньшинства, а шире – на его возможность к расширению и углублению своей индивидуализированной свободы.

Принимая во внимание широкое распространение норм и ценностей постлиберализма в странах Запада, нельзя обойти вниманием проявления этой идеологии в Испании. Несмотря на то, что Испания традиционно воспринимается как страна с глубокой католической традицией, она тем не менее является примером укоренившейся практики постлиберализма в странах ЕС.

В Испании практика постлиберализма проявляется, в частности, в приверженности страны политике «открытых дверей». Так, в 2018 г. страна стала лидером среди стран ЕС по приему беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. По данным Международной организации по миграции (МОИ), в Европу прибыли 74,5 тыс. нелегальных иммигрантов, из них 32,3 тыс. человек, или 43% от общего числа, приняла Испания [ИОМ UN Migration 2018]. Отметим, что как правило, принимающие иммигрантов страны игнорируют потенциальные риски, связанные с неконтролируемой иммиграцией, например, такие как рост уровня террористической угрозы. Так, в 2017 г. в Барселоне исламистом был совершен теракт, приведший к гибели нескольких десятков человек. На месте происшествия состоялся согласованный властями

митинг, который, однако, был вскоре разогнан сторонниками либеральной миграционной политики и заклеен как «фашистский» [Calvo 2017].

Подобное давление на оппонентов официального курса Европейского союза соответствует логике развития постлиберального понимания прав человека, в рамках которого приоритет отдается социальному меньшинству, в данном случае иммигрантам. Апелляция к национальным интересам, вопросам национальной безопасности или экономической нецелесообразности не может восприниматься в качестве аргумента для отказа в реализации ценностей постлиберальной идеологии, в рамках которой интересы социального большинства уступают место интересам меньшинства.

При этом основные инструменты в процессе имплементации норм и ценностей постлиберализма имеют ярко выраженный репрессивный характер, когда оппоненты реализации такого курса зачастую встречаются обвинения в несоответствии общечеловеческим нормам, принципам солидарности и гуманизма.

Подобная практика отношения к иммигрантам в Испании не только влияет на характер самой миграционной политики, но и становится фактором трансформации культурной жизни страны. Известно, что по всей Испании из традиционного церковного и городского убранства – атрибутики и орнаментов – исчезают традиционные испанские элементы, зачастую христианские [La manifestación 2000].

В данном случае речь идет о том, что постлиберальная политика приоритета прав и свобод социального меньшинства идет вразрез с мнением большинства населения, т.е. зачастую игнорируется настроение испанских граждан, 40% которых, в соответствии с одним из проводимых опросов, считают количество иностранцев в стране чрезмерным [Casals Meseguer 2017].

Подобная ситуация свидетельствует о наличии специфической постлиберальной рецепции политкорректности в Испании. Эта специфика проявляется в том, что западноевропейские страны с преимущественно христианскими корнями постепенно стремятся к все большей институционализации постлиберальной в своей основе политике поощрения прав и свобод мусульманского меньшинства по сравнению с христианским большинством.

По данным Центра мониторинга религиозной свободы и свободы совести (Observatory for Freedom of Religion and Conscience – OLRC) за 2019 г., в Испании в 2018 г. было зарегистрировано 200 случаев антирелигиозной направленности, из них 133 были направлены против христиан (109 – против католиков) [Counting stars 2019]. Иными словами, 66,5% всех зарегистрированных антирелигиозных нападений были осуществлены против христиан (из них 54,5% – против католиков). При этом 16 нападений (8%) носили антиисламскую направленность и 6 (3%) – антиеврейскую.

Однако именно борьба с исламофобией занимает важное место в политике официальных властей ЕС, что проявляется, в частности, в функционировании различных организаций и групп, финансируемых за государственный счет и призванных бороться с предвзятым отношением к мусульманам [About European Islamophobia Report], а также регулярных заявлениях и отчетах официальных представителей и специальных комиссий ЕС о проделанной работе по борьбе с исламофобией [Combating 2019]. При этом даже те организации, которые призваны бороться с ксенофобией и расизмом во всех их проявлениях, уделяют пристальное внимание именно вопросам защиты прав представителей ислама в Европе.

Данная ситуация может свидетельствовать о формировании целенаправленной постлиберальной политики, в рамках которой права и свободы мусульманского меньшинства являются приоритетными по отношению к религиозному большинству. Это говорит о преобладании идеологически понимания необходимости артикуляции именно проблемы исламофобии. Впрочем, следует отметить, что соотношение фактов не учитывается при обсуждении вопросов смены подобной политики.

Постлиберализм в Испании наглядно проявляется на примере реализации миграционной политики, ключевой особенностью которой становится приоритизация прав и свобод социального меньшинства, выделенного в данном случае по критерию принадлежности к этно-конфессиональному меньшинству. Принимая во внимание высокую актуальность проблем, связанных с неконтролируемой миграцией в страны ЕС, рассмотрение проблемы усиления социальных противоречий в Испании на фоне подобной миграционной политики следует рассматривать, в том числе, и с учетом понимания влияния постлиберальной идеологии на внутреннюю политику Испании.

Библиография

- Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.). М.: Аспект Пресс, 2015. 621 с.
- Бенуа А. де. Против либерализма: к четвертой политической теории / Пер. с фр. М.: Амфора, 2009. 475 с.
- Берлин И. Философия свободы. Европа. М.: Новое литературное обозрение. 2014. 439 с.
- Борко Ю.А. От европейской идеи – к единой Европе. М.: Деловая литература, 2003. 463 с.
- Григоренко Д.Е. Либерализм как теория и концепция управления обществом // Вестник СибГАУ им. акад. М.Ф. Решетнева. 2006. № 4 (11). С. 112–116.
- Давыдов О.Б. Негативная и позитивная свобода в контексте социального бытия // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 5 (49). С. 214–221.
- Заболотная Г.М., Шило И.Н. Толерантность и доверие – социальные ориентиры современного общества // Вестник Тюменского государственного университета. 2003. № 1. С. 102–108.
- Ильин А.Н. Дегуманизация западного мира // Ценности и смыслы. 2019. № 1 (59). С. 120–138.
- Либерализм Запада. М.: ИВИ РАН, 1995. 227 с.

- Нурмеев Ю.Р. Идеиные основы и базовые принципы либерализма // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2008. Т. 150. Кн. 7. С. 209–218.
- Осипова Н.Г. Социально-философские основы (теоретическое ядро) классического либерализма // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 2015. № 4. С. 5–26.
- Партийно-политические системы и политические идеологии в странах Запада в начале XXI века: Факторы эволюции и направления трансформации. М.: ИМЭМО РАН, 2016. 127 с.
- Романова Е.А. Трансформация типологии либерализма: проблемы и противоречия // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 3 (33). С. 140–145.
- Рормозер Г. Кризис либерализма / Пер. с нем. М.: Ин-т философии РАН, 1996. 289 с.
- Рязанов А.В. Манипулятивный потенциал концепта «Толерантность» // Философия и общество. 2007. № 1 (45). С. 82–97.
- Сморгунова В.Ю. Англо-американский либерализм как основание западной модели гражданского общества: Теоретико-правовой анализ // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2006. Т. 6. № 16. С. 139–152.
- Трунов А.А. Великая французская революция и генезис классических идеологий Модерна // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 17 (266). С. 78–89.
- Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. М.: Советская энциклопедия, 1989. 814 с.
- Фролов С.С. Социальные институты в современном обществе // Социология власти. 2010. № 3. С. 25–35.
- Фукуяма Ф. Америка на распутье. Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Пер. с англ. М.: АСТ, 2008. 282 с.
- Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек / Пер. с англ. М.: АСТ; Ермак, 2004. 588 с.
- Щёлкин А.Г. «Кажущееся правдоподобие»: что не так с легализацией однополых браков? // Петербургская социология сегодня. 2019. № 12. С. 173–190.
- About European Islamophobia Report (EIR). URL: <https://www.islamophobiaeurope.com/about-us/> (date of access: 08.11.2020).
- Boudon R. Local vs General Ideologies a normal Ingredient of Modern political Life // Journal of Political Ideologies. 1999. Vol. 4. N 5. P. 141–161.
- Calvó S. Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba // Eldiario.es. 18.08.2017. URL: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (date of access: 08.11.2020).
- Casals Meseguer X. Hay espacio para la ultraderecha en Espana? 2017. URL: <https://xaviercasals.wordpress.com/2017/01/07/hay-espacio-para-la-ultraderecha-en-espana-mas-de-13-millones-de-electores-consideran-excesiva-la-inmigracion/> (date of access: 08.11.2020).
- Combating anti-Muslim hatred. 07.10.2019. Available at: https://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=50085 (date of access: 08.11.2020).
- Counting stars. Attacks on religious freedom rise by 20% in Spain: most from the far-left. 22.05.2019. URL: <https://www.outono.net/elentir/2019/05/22/attacks-on-religious-freedom-rise-by-20-in-spain-most-from-the-far-left/> (date of access: 08.11.2020).
- IOM UN Migration. Mediterranean Migrant Arrivals Reach 74,501; Deaths Reach 1,586. 14.09.2018. URL: <https://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-reach-74501-deaths-reach-1586> (date of access: 08.11.2020).
- La manifestación en Barcelona contra los atentados de Las Ramblas y Cambrills, en imagines// El País. 07.02.2000. URL: https://elpais.com/elpais/2017/08/26/album/1503757928_908872.html#foto_gal_1 (date of access: 08.11.2020).

References

- About European Islamophobia Report (EIR). URL: <https://www.islamophobiaeurope.com/about-us/> (date of access: 08.11.2020).
- Alekseeva T.A. *Sovremennaya politicheskaya mysl' (XX–XXI vv.)* [Modern political thought (XX–XXI)]. Moscow: Aspect-Press, 2015. 621 p. (In Russ.)
- Benoit A. de. *Protiv liberalizma: k chetvertoj politicheskoy teorii* [Against liberalism: towards the fourth political theory]. Transl. from Fr. Moscow: Amphora, 2009. 475 p. (In Russ.)
- Berlin I. *Filosofiya svobody. Evropa* [Philosophy of freedom. Europe]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2014. 439 p. (In Russ.)
- Borko Yu.A. *Ot evropejskoj idei – k edinoj Evrope* [From the European idea – to a United Europe]. Moscow: Delovaja literatura, 2003. 463 p. (In Russ.)
- Boudon R. Local vs General Ideologies a normal Ingredient of Modern political Life // *Journal of Political Ideologies*. 1999. Vol. 4. N 5. P. 141–161.
- Calvó S. Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba // *Eldiario.es*. 18.08.2017. URL: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html (date of access: 08.11.2020).
- Casals Meseguer X. Hay espacio para la ultraderecha en Espana? 2017. URL: <https://xaviercasals.wordpress.com/2017/01/07/hay-espacio-para-la-ultraderecha-enespana-mas-de-13-millones-de-electores-consideran-excesiva-la-inmigracion/> (date of access: 08.11.2020).
- Combating anti-Muslim hatred. 07.10.2019. Available at: https://ec.europa.eu/newsroom/just/item-detail.cfm?item_id=50085 (date of access: 08.11.2020).
- Counting stars. Attacks on religious freedom rise by 20% in Spain: most from the far-left. 22.05.2019. URL: <https://www.outono.net/elenitir/2019/05/22/attacks-on-religious-freedom-rise-by-20-in-spain-most-from-the-far-left/> (date of access: 08.11.2020).
- Davydov O.B. Negativnaya i pozitivnaya svoboda v kontekste social'nogo bytiya [Negative and positive freedom in the context of social existence]. *Sovremennye issledovaniya social'nykh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]. 2015. N 5 (49). P. 214–221. (In Russ.)
- Filosofskij enciklopedicheskij slovar'* [Philosophical encyclopedic dictionary]. 2 ed. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia, 1989. 814 p.
- Frolov S.S. Social'nye instituty v sovremennom obshchestve [Social institutions in modern society]. *Sociologiya vlasti* [Sociology of power]. 2010. N 3. P. 25–35. (In Russ.)
- Fukuyama F. *Amerika na rasput'e. Demokratiya, vlast' i neokonservativnoe nasledie* [America at the Crossroads: Democracy, Power, and the Neoconservative Legacy]. Transl. from Eng. Moscow, AST, 2008. 282 p. (In Russ.)
- Fukuyama F. *Konec istorii i poslednij chelovek* [The End of History and the Last Man]. Trans. from Eng. Moscow: AST, Ermak, 2004. 588 p. (In Russ.)
- Grigorenko D.E. Liberalizm kak teoriya i koncepciya upravleniya obshchestvom [Liberalism as a theory and concept of society management]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo aerokosmicheskogo universiteta im. akademika M.F. Reshetneva* [Bulletin of the Siberian State Aerospace University named after academician M.F. Reshetneva]. 2006. N 4 (11). P. 112–116. (In Russ.)
- Ilyin A.N. *Degumanizaciya zapadnogo mira* [Dehumanization of the Western world]. *Tsennosti i smysly* [Values and meanings]. 2019. N 1 (59). P. 120–138. (In Russ.)
- IOM UN Migration. Mediterranean Migrant Arrivals Reach 74,501; Deaths Reach 1,586. 14.09.2018. URL: <https://www.iom.int/news/mediterranean-migrant-arrivals-reach-74501-deaths-reach-1586> (date of access: 08.11.2020).

La manifestación en Barcelona contra los atentados de Las Ramblas y Cambrills, en imágenes// El País. 07.02.2000. URL: https://elpais.com/elpais/2017/08/26/album/1503757928_908872.html#foto_gal_1 (date of access: 08.11.2020).

Liberalizm Zapada [Liberalism of the West]. Moscow: IVI RAN, 1995. 227 p. (In Russ.)

Nurmeev Y.R. Idejnye osnovy i bazovye principy liberalizma [Ideological foundations and basic principles of liberalism]. Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki [Scientific notes of Kazan University. Series Humanities]. 2008. Vol. 150. Book 7. P. 209–2018. (In Russ.)

Osipova N.G. Social'no-filosofskie osnovy (teoreticheskoe yadro) klassicheskogo liberalizma [Socio-philosophical foundations (theoretical core) of classical liberalism]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 18. Sociologiya i politologiya. [Moscow University Bulletin Bulletin. Series 18: Sociology and political science]. 2015. N 4. P. 5–26. (In Russ.)

Partijno-politicheskie sistemy i politicheskie ideologii v stranakh Zapada v nachale XXI veka: Faktory evolyucii i napravleniya transformacii [Party-political system and political ideologies in western countries in the beginning of the XXI century: revolutionary factors and transformation direction]. Moscow: IMEMO RAN, 2016. 27 p. (In Russ.)

Romanova E.A. Transformaciya tipologii liberalizma: problemy i protivorechiya [Transformation of the typology of liberalism: problems and contradictions] // Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Bulletin of social Sciences]. 2014. N 3 (33). P. 140–145. (In Russ.)

Rormozer G. Krizis liberalizma [Crisis of liberalism]. Transl. from Germ. Moscow: Izdatel'stvo instituta filosofii RAN, 1996. 289 p. (In Russ.)

Ryazanov A.V. Manipulyativnyj potencial koncepta «Tolerantnost'» [Manipulative potential of the concept «Tolerance»]. Filosofiya i obshchestvo [Philosophy and society]. 2007. N 1 (45). P. 82–97. (In Russ.)

Shchelkin A.G. «Kazhushcheesya pravdopodobie»: chto ne tak s legalizaciej odnopolykh brakov? [«Seeming plausibility»: what is wrong with the legalization of same-sex marriage?]. Peterburgskaya sociologiya segodnya [St. Petersburg sociology today]. 2019. N 12. P. 173–190. (In Russ.)

Smorgunova V.Ju. Anglo-amerikanskij liberalizm kak osnovanie zapadnoj modeli grazhdanskogo obshchestva: Teoretiko-pravovoj analiz [Anglo-American liberalism as a Western civil society basis: legal analysis]. Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Herzen University Journal of Humanities & Sciences]. 2006. Vol. 6. N 16. P. 139–152. (In Russ.)

Trunov A.A. Velikaya francuzskaya revolyuciya i genezis klassicheskikh ideologij Moderna [The Great French revolution and the Genesis of classical ideologies of Modernity]. Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo [Scientific sheets of BelSU. Series: Philosophy. Sociology. Law]. 2017. N 17 (266). P. 78–89. (In Russ.)

Zabolotnaya G.M., Shilo I.N. Tolerantnost' i doverie – social'nye orientiry sovremennogo obshchestva [Tolerance and trust – social guidelines of modern society]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Tyumen state University]. 2003. N 1. P. 102–108. (In Russ.)